

Моему отцу.

*Мы обещали друг другу, что никогда
не расстанемся.*

*И теперь наши мысли навеки вме-
сте — на печатных страницах.*

*Наш характер — это то, что мы
делаем, думая, что никто нас не видит.*

Х. Джексон Браун-младший

Все кончилось страшным обвинением. Никогда не думала, что могу такое сказать, но я швырнула в него этими словами, как гранатой. Все остальное было после: хлопнувшая дверь, каждое утро мысли о случившемся, невозможность забыть взгляд, брошенный им перед уходом.

Но начиналось — с любви. Легкой и радостной.

Я любила смотреть его профиль в Фейсбуке, когда его, застенчивого, неожиданно фотографировали на вечеринках и на этих кадрах он выглядел мрачным сурикатом. Я любила его ипохондрию — он часто звонил врачу со словами «это я» и смущался — по-своему, по-шотландски.

Я любила того человека, каким он хотел быть, — аккуратного и точного, который в порыве минимализма выбросил всю свою одежду, а потом, смущаясь, ходил докупать носки. Я любила и того человека, каким он старался не быть: всегда опаздывал, заправлял футболку в джинсы, в ожидании поезда приглаживал торчащие на затылке волосы, потому что дома не было времени уложить их гелем. Я любила его бессознательные действия, когда он протягивал руку, останавливая младшего брата

10 у края дороги; выливал остатки молока в чай мне, а не себе. Я любила, когда он приходил из тренажерного зала в почтительном страхе перед «качками».

И конечно же, я любила его тело: маленькие уши, уголки рта, изогнутые в улыбке. Любила смотреть на его руки, когда он закатывал рукава рубашки.

Я любила еще многое — всякие мелочи. Мне нравилось, что он не умел свистеть. Разделяла его политические и религиозные взгляды: «Я не верю в Бога, но страшно его боюсь». Мне нравилось, что он не умел сидеть спокойно. Он, возможно, единственный, кто покупал печенье «Вэгон уилз», макал его в чай и называл это завтраком.

И любила, когда он смотрел из-под тяжелых век, улыбаясь своей особой, с ямочками, улыбкой — только для меня. Больше всего я любила именно это: его взгляд и улыбку — вот что было главное.

До ребенка.

И до обмана.

Часть первая

КТО?

Глава 1

Сейчас

Мы уже засыпали. Лежали как одно существо, тесно прижавшись друг к другу. Внезапная вспышка так ярко осветила комнату, что даже сквозь закрытые веки серое стало иссиня-белым.

Я села. Пуховое одеяло соскользнуло, и я покрылась мурашками. В доме Джека всегда было очень холодно. Я пыталась понять, что же засветилось.

Это был айпад, лежащий на прикроватной тумбочке.

Не знаю, зачем я решила посмотреть. Сквозь сон вылезла из-под одеяла и дотянулась до айпада, мое голое тело призраком отразилось в больших окнах еще до того, как я осознала, что делаю.

ДОКУМЕНТ 1

От кого: Чарли Мастерс

Кому: Джек Росс

Тема: Fwd: Зверское преступление Дугласа снова выходит на свет

Привет! Прости, что снова вытаскиваю твою историю, но решил, тебе нужно это посмотреть, чтобы быть в курсе.

12 Отправитель: Чарли Мастерс. Имя мне незнакомо. Я знала только родных Джека, но никого из друзей.

Я замерла, палец завис в воздухе. Одно касание — и я увижу письмо целиком. Наверное, промедлила лишнюю секунду, потому что экран потускнел и погас, я положила айпад на тумбочку, почти забыв о сообщении и своем мимолетном дурацком желании.

За окном стояла совершенно черная ньюкаслская ночь, скрывающая знакомый сельский пейзаж.

— Рейч, что ты там делаешь? — зевнул Джек.

Я любила его шотландский акцент и тихий, чуть хриплый голос и такой низкий, что даже малознакомые люди это отмечали.

Джек повернулся и, сев, зажег свет. Глядя на его темные растрепавшиеся волосы, бороду и волосатую грудь, я подумала, что он похож на пещерного человека.

— Какой-то гаджет включился, — сказала я.

— Наверное, кот балуется, — произнес Джек сонным голосом.

— Может быть, он как раз тут был, — соврала я и оглядела комнату.

Джек не украшал дом — по-настоящему, как я бы хотела. Единственная вещь на фоне голых кирпичей — даже штор не было — слегка загибающийся на уголках зернистый снимок УЗИ.

Он увидел, куда я смотрю.

— Что там Уолли делает? — спросил он.

Мы прозвали малыша Уолли, потому что никто из нас не мог разглядеть его на снимке¹. Прозвище прижилось.

¹ «Где Уолли?» — серия детских книг, в которых нужно найти героя — Уолли — на картинках, где изображено множество людей. (*Здесь и далее прим. редактора.*)

— Спит, — улыбнулась я. И застенчиво натянула одеяло до шеи, зная, что при свете лампы на груди особенно видны толстые синие вены, появившиеся у меня внезапно — почти за одну ночь.

Джек улыбнулся в ответ, потом встал и вышел из комнаты. Я смотрела, как он идет по коридору, — высокий и стройный, на оливковой коже играет льющийся из окна лунный свет. Он шел, шлепая босыми ногами, и у меня сердце пело, а внизу живота приятно тянуло, когда я видела его голым. И я снова была готова, хотя все уже произошло всего пару часов назад. Вот она — ненасытность недавних любовников.

Он вернулся через пару секунд с грелкой в одной руке и с рыжим котом Говардом в другой.

Джек недавно стал так делать — приносить грелку. Увидел, как я это делаю, и без слов взял эту обязанность на себя. Каждую ночь, где бы мы ни спали, у меня или у него, он с улыбкой приносил мне грелку.

— Говорила же тебе, что он тут, — показала я на кота.

Говард, который висел тряпочкой на руке Джека, вывернул голову и посмотрел на меня с недоумением.

— Зараза он, — сказал Джек, а Говард выскользнул из его руки на кровать.

Джек временно работал в Ньюкасле на журнал «Сити лайтс». Ненадолго время переехал сюда из Шотландии. Первый раз придя к нему в гости, я спросила, зачем он завел кота. «Холостой мужчина, любитель котов?» — спросила я, поддразнивая. «В любом доме должен быть кот, — ответил он. — В каждом холостом доме. А кто не согласен, тот не прав».

14 Сейчас Джек сел рядом с Говардом и, глядя на меня, улыбнулся.

Я подумала, перестанет ли у меня когда-нибудь кружиться голова под его взглядом? Все время ходила как оглушенная, часто ловила себя на том, что радостно улыбаюсь себе в зеркале ванной, снимая косметику его мылом «Нивея».

Вместо того чтобы все это выразить словами, я спросила:

— Когда шторы повесишь?

И чувствовала себя глупой, выглядывая из-под пухового одеяла.

Джек всерьез задумался над моей просьбой, хотя ему самому, конечно, на шторы было наплевать.

— Когда окончательно сюда переедешь. Да и все равно соседи уже все видели. — Он иронично приподнял бровь.

Это была одна из наших шуток: как у нас много секса и как мы хорошо это умеем — так хорошо, что сделали ребенка.

— Ты какие хотела бы?

— Хорошие и плотные, — ответила я. — Свет меня будит.

— Считай, что сделано, — кивнул он и указал мне за спину. — Передай мне, а?

Я моргнула, сделав вид, что впервые заметила айпад и не держала его минуту назад, едва не открыв письмо. Взяв планшет в руки, я почувствовала, что он теплее обычного. Или мне так показалось.

Джек не включал его, экран оставался темным.

— В субботу начался сезон регби, — сказал он.

Я повернулась на бок, опершись на локоть. Говард устроился у меня в ногах, не шелковый и приятный, как обычные коты, а толстый и тяжелый, словно большой книжный том.

— Никогда не встречалась с рег- 15
бистом, — усмехнулась я.

— Даже в школе?

Я презрительно фыркнула:

— Ты серьезно?

— Ой, я забыл, что твоя школа была в Бронксе! — иронично заметил Джек, и его рука, исчезнув под пуховым одеялом, легла мне на бедро.

Все мое тело напряглось в ожидании, в левой стороне закололо пузырьками, в животе завертелось огненное колесо фейерверка. Я пыталась сосредоточиться, но это было невозможно.

— Самая лучшая в Ньюкасле, — парировала я. — Не все же могут себе позволить пансион, у которого свой гимн и постоянно проживающий персонал. Расскажи еще раз, что вам давали на завтрак?

Это была одна из наших любимых игр, и я каждый раз заставляла Джека придумывать какое-нибудь новое причудливое блюдо и рассказывать об этом моим друзьям и родным. Сейчас он опустил голову, изображая смущение.

— Тигровые креветки с пак-чоём¹? — предложил Джек и весело хмыкнул басовито и тихо, спрятав лицо в ладони. — Прошу занести в протокол, что мне стыдно.

— Пак-чой! — повторила я, хохоча. — Пак-чой!

— Невозможно же играть в лакросс, если не заправиться как следует пак-чоём.

— Наши учителя носили пуленепробиваемые жилеты, — сказала я.

— Не может быть!

— Один семестр, после того как Джонни Стил принес винтовку в школу.

¹ Пак-чой — китайская листовая капуста.